

К юбилею Татьяны Багишевной Никитиной

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.296.308>**НАБОРЫ ПОЯСНЫХ НАКЛАДОК ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО
МОГИЛЬНИКА ШЕКШОВО В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ¹**

© 2024 г. И.Е. Зайцева

В статье рассматриваются металлические детали поясной гарнитуры из курганного и грунтового могильника Шекшова X–XII вв. в Суздальском Ополе. Предметы происходят преимущественно из верхнего распаханного слоя. Большая их часть связана с разрушенными погребениями по обряду кремации: поверхностными или в неглубоких ямках. Всего собрано около 200 находок: одиночные находки и 18 типологических серий из 2–39 экз. Наряду с существенным преобладанием изделий второй половины X – начала XI в., встречены экземпляры, датируемые по другим памятникам IX – началом X в. и не встречающиеся в комплексах более позднего времени. Они связаны своим происхождением с салтовским кругом древностей. Вероятно, эти находки маркируют начало использования площадки могильника уже в первой половине X в., хотя наибольшая активность развивалась здесь в середине X–XII в.

Ключевые слова: археология, Древняя Русь, Суздальское Ополе, погребальный обряд, детали поясной гарнитуры

**BELT MOUNT SETS FROM THE SHEKSHOVO MEDIEVAL BURIAL
GROUND IN THE SUZDAL OPOLIE²**

I.E. Zaytseva

The article deals with the metal parts of the belt set from the Shekshovo burial ground in the Suzdal Opolie (X–XII centuries). The objects originate mainly from the upper plowed layer. Most of them are related with destroyed burials, carried out by cremation rite: on the surface or in shallow pits. In total, about 200 finds were collected: solitary finds and 18 typological series of 2–39 items. Along with the significant predominance of finds of the second half of the X – beginning of the XI century, there are samples dated from other monuments of the IX – beginning of the X century and not found in complexes of later times. They are connected by their origin with the Saltovo antiquities. Probably, these finds mark the beginning of the use of the burial ground in the first half of the X century, although the greatest activity developed here in the middle of X–XII century.

Keywords: archaeology, Kiev Rus, Suzdal Opolie, burial rite, parts of belt mount

Украшенные металлическими накладками пояса Ветлужско-Вятского междуречья – одна из центральных тем научного творчества Т.Б. Никитиной. Удачливый полевой исследователь, она обнаружила и расчистила не один десяток погребений и жертвенных комплексов с остатками наборных поясов. Результатом огромного труда Т.Б. Никитиной по систематизации материалов марийских могильников прежних лет раскопок и идентификации комплексов погребений, введения в научный оборот своих находок, задокументированных на современном научном уровне,

стала вышедшая недавно монография ученого (Никитина, 2023). Хорошая сохранность органики кожаных основ поясов, позволяющая представить во всех деталях их устройство вместе с крепившимися к основным ремням подвесными ремешками, а также расположение на ремнях и сочетания накладок разных видов, дала возможность осуществить точную и детализированную реконструкцию большого количества поясов и поясных сумочек различных вариантов. Типологическая близость накладок, пряжек и наконечников из марийских погребений и экземпляров,

¹ Статья подготовлена в рамках плановой темы Института археологии РАН № НИОКТР 122011200266-3.

² The article was prepared as a part of the planned topic of the Institute of Archaeology RAS No. RTD 122011200266-3.

Рис. 1. Бронзовые наконечники.
Fig. 1. Bronze belt-ends.

находимых в культурных слоях поселений и в могильниках на обширной территории Восточной Европы, объясняемая единством их происхождения из Волжско-Болгарского производственного центра X-XI вв. (Мурашева и др., 2022), делает книгу Т.Б. Никитиной ценным универсальным определителем по этой категории древностей.

В 2011-2019 гг. Суздальская археологическая экспедиция Института археологии РАН под руководством Н.А. Макарова проводила раскопки одного из крупнейших в Суздальском Ополе курганного и грунтового могильника X-XII вв. Шекшово, расположенного в 20 км к северу от Суздаля (Макаров и др., 2023). В середине XIX в. А.С. Уваровым здесь было изучено 244 насыпи с остатками погребений по обряду кремации и ингумации. В настоящее время курганы полностью сnivelированы и не видны в рельефе, площадка могильника распахивается. Это позволяет проводить работы по сбору находок с помощью металлодетектора с точной фиксацией их местоположения. Раскопками исследована площадь около 2800 кв.м, на которой открыто около 30

погребений по обряду ингумации. В ингумациях наборные пояса не встречены ни разу.

Остатки погребений по обряду кремации, совершенных, преимущественно, в виде рассыпания костей и предметов по поверхности земли или помещения их в неглубокие ямки, сохранились в виде взвеси находок и единичных кальцинированных костей в пахотном слое и заполнении ровиков курганов. Среди предметов присутствуют и детали ременной гарнитуры. Наибольшая их концентрация отмечается в центральной возвышенной части плато, часть накладок найдена в западной части около низины под названием «Половецкая лужа». Несмотря на то, что детали поясной гарнитуры обнаружены по отдельности во вторичном залегании, наряду с единичными экземплярами есть и типологически повторяющиеся, которые, возможно, крепились на один ремень.

На площадке могильника зафиксированы и более плотные скопления кальцинированных костей. В одном из них, правда уже в переотложенном виде в засыпке ингумации, найдены многочисленные накладки, вероятно, от двух наборов: одного поясного и набора от сумочки или колчана¹. Только одна кремация, помещенная в небольшую яму, обнаружена практически нетронутой. Среди костей *in situ* лежали накладки, наконечники и решмы от уздечного набора. Часть из них была оплавлена, но многие экземпляры не имеют следов воздействия огня².

Раскопки могильника Шекшово завершены, и сейчас можно подвести окончательные итоги: из некрополя происходит около 200 предметов поясной и уздечной гарнитуры: 15 одиночных пряжек, 13 разрозненных наконечников (рис. 1), уздечный набор из более чем 35 предметов, набор для сумочки или колчана из 15 накладок, 14 единичных накладок и 18 серий из 2-39 однотипных изделий, которые гипотетически могли составлять наборы (рис 2-7). По мере накопления материала детали поясной гарнитуры публиковались (Зайцева, 2015а, б; 2018), однако, последние раскопочные сезоны принесли новые материалы, позволяющие вернуться к этой теме. Некоторые детали наборов собраны на ограниченной площади и с большой долей вероятности действительно происходят с одного ремня, другие найдены далеко друг от друга

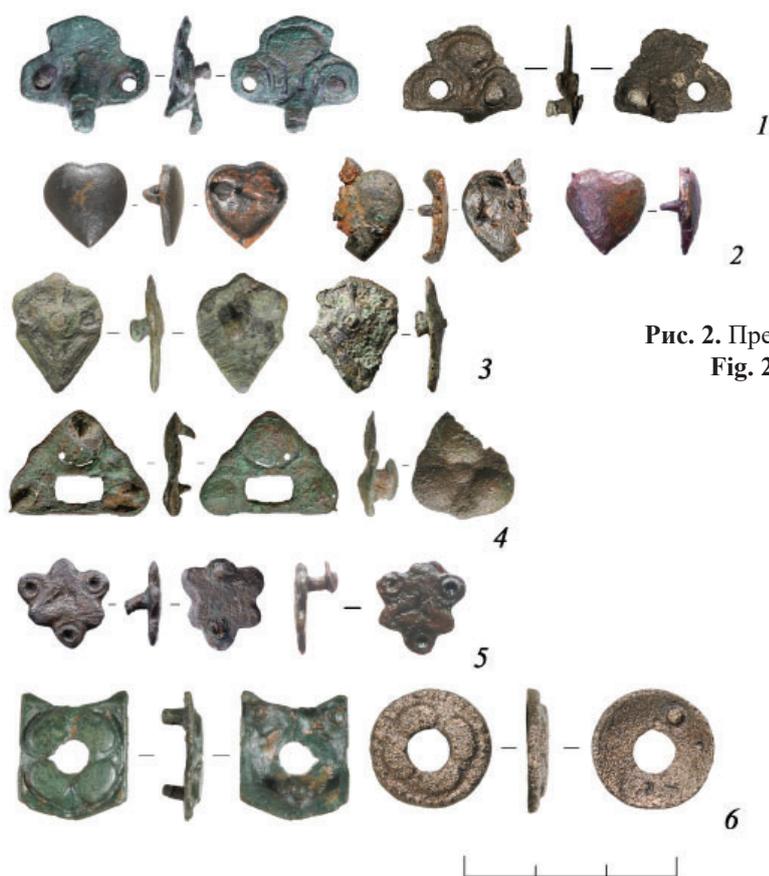

Рис. 2. Предполагаемые наборы № 1-6. Бронза.
Fig. 2. Proposed sets No. 1-6. Bronze.

и объединены в группы по типологическому сходству для удобства рассмотрения.

Безусловно, точно определить, происходят ли переотложенные накладки из кремаций или разрушенных ингумаций, невозможно. Тем не менее, оплавленность части предметов, а также фиксация сходного погребально-обрядового поверхностных кремаций с наборами подплавленных и целых накладок на могильниках Северо-Восточных окраин древнерусского государства Минино (Зайцева, 2008) и Крутик (Захаров, Меснянкина, 2012, с. 22, 24; Милованова, 2021) позволяет связывать шекшовские наборы преимущественно с кремациями, хотя в раскопках А.С. Уварова в Шекшово известны поясные наборы и в ингумациях (например, ГИМ, оп. 1299, № 15-55).

Практически все рассматриваемые ниже детали ременной гарнитуры изготовлены из сплавов на основе меди³ по выплавляемым моделям в одноразовых пластичных формах. Модели для пряжек преимущественно вырезались из воска: на многих отлитых предметах заметны следы резьбы по холодному воску, перешедшие на металл. Выплавляемые модели для накладок и наконечников делались чаще всего путем оттискивания в воске твер-

дых мастер-моделей, при этом на оборотах тонких восковых пластинок иногда проступал негативный рельеф (Мурашева и др., 2022, с. 139).

Рассмотрим наборы накладок, уделяя преимущественное внимание неопубликованным ранее предметам.

Набор № 1 (рис. 2: 1) состоит из двух неоплавленных накладок. Небольшие по размеру (18x12 мм) довольно грубоватые пластины накладок имеют форму трилистника с нижней петлей для крепления колец. Они украшены врезными линиями, подчеркивающими рисунок трилистника. Шпеньков у накладок нет: в центральных частях боковых лепестков проделаны круглые отверстия, сквозь которые пробиты штифты. Аналогии накладкам без шпеньков известны в мордовских могильниках Елизавет-Михайловском (п. 27; Смирнов, 1969. Табл. 28, 2), Шокшинском (п. 467, 619, 687, 900, 901, 973, 1054, 1086; Шокшинский могильник, 2023). Комплексы погребений с такими накладками из Шокшинского могильника датируются коллективом авторов второй половиной VIII-IX в. (Вихляев и др., 2008, с. 145⁴). Накладки в форме трилистника с подвесными кольца-

ми – хорошо узнаваемый элемент салтовской культуры, распространившийся на широкой территории. Рассматриваемые нами экземпляры являются поволжским дериватом этих древностей. Многие подобные накладки имеют обычные шпеньки для крепления (см., например, Шокшинский могильник, п. 443, 577, 1028, 1106; Крюковско-Кужновский могильник, п. 159, 409, 460 (Иванов, 1952, табл. XXX, 1; Сапрыкина и др., 2011, с. 330), Лядинский могильник, п. 35, 78 (Воронина, 2007, с. 120, 155) и могильник Степаново Плотбище в Пермском Предуралье (Данич, 2013, с. 189)). А.В. Комар относит их к стадиям II/III и III салтовской культурно-исторической общности, верхняя граница которых не заходит за пределы IX в. (Комар, 2018, с. 354).

Набор № 2 (рис. 2: 2) состоит из трех неоплавленных накладок. Гладкие выпуклые накладки размерами 12x12 мм имеют сердцевидную форму. К ремню они крепились при помощи одного шпенька. Близкие аналогии этим украшениям приуральского стиля происходят из п. 65 Большетиганского могильника (из серебра). По дирхему 900 года чеканки погребение датируется началом X в. (Халиков, 2022, с. 56, 121; Комар, 2018, с. 154, 356). Сходные накладки происходят из курганов у с. Бабичи в Каневском районе Черкасской обл. и с. Ново-Николаевка в Днепропетровской обл. (Комар, 2018, с. 92). Вероятно длительное существование этого простого типа: небольшие выпуклые гладкие сердцевидные накладки из Измерского селища второй половины X – начала XI в. опубликованы Е.П. Казаковым (Казаков, 1991, с. 130, рис. 44, 32).

Набор № 3 (рис. 2: 3) включает в себя две неоплавленные накладки каплевидной формы размерами 17x13 мм. Их лицевые стороны украшены линейным геометрическим орнаментом. Шпеньков нет: в выделенном округлой выпуклостью центре пластины накладок пробиты сквозными штифтами. Аналогичный экземпляр обнаружен в п. 4 марийского Кочергинского могильника (Никитина, 2023, с. 160), отнесенного Т.Б. Никитиной к группе древнейших комплексов могильников Ветлужско-Вятского междуречья (конец IX – начало X в. (Никитина, 2023, с. 165)).

Вероятно, данные накладки являются дериватом многочисленных и широко распространенных салтовских пятиугольных экземпляров с центральным рисунком трехлепест-

кового цветка, дополненного двумя длинными лепестками, расположенными в острой части (см., например, Большетиганский мог., п. 40 (Комар, 2018, с. 356)). В Суздальском Ополе такие экземпляры пока не обнаружены. Территориально ближайшая находка происходит с городища Выжегша (Леонтьев, 2022, с. 12). Целые наборы подобных изделий найдены на могильнике поселения Крутик в Белозерье (Милованова, 2021, с. 23-27). А.В. Комар помещает такие накладки среди предметов стадий III и IV салтовской КИО с датой IX – 30-е гг. X в. (Комар, 1999, с. 131; 2018, с. 356).

С салтовским кругом древностей связана обнаруженная в Шекшове одиночная накладка (рис. 3: 1) подтреугольной формы размерами 14x18 мм с выпуклым рисунком пухлого трехлепесткового цветка с нижней петлей. Аналогии ей известны в Дмитриевском могильнике (Мурашева, 2000, с. 42) и на Измерском селище (Казаков, 1991, с. 130, рис. 44, 21). 17 подобных накладок из 2 комплексов (?) Владимирских курганов из раскопок А.С. Уварова хранятся в фондах ГИМ (Мурашева, 2000, с. 114).

Набор № 4 (рис. 2: 4) состоит из двух неоплавленных накладок подтреугольной формы: одной широкой размерами 15x20 мм с нижней прямоугольной прорезью и одной узкой размерами 15x15 мм без прорези (класс XIX по В.В. Мурашевой), с выпуклым рисунком трех полусфер. Накладки с полусферами являются еще одним примером упрощения и схематизации деталей салтовской гарнитуры стадий II/III-IV по А.В. Комару (Комар, 2018, с. 354). Оба вида накладок известны во Владимирских курганах по раскопкам А.С. Уварова, где обнаружены целые их наборы (Мурашева, 2000, с. 42, 43, 114). Аналогии имеются в п. 47 Елизавет-Михайловского могильника (Смирнов, 1969, табл. 30, 7) и п. 22 Больше-Тиганского могильника (украшение узды; Халиков, 2022, с. 109) и др.

Набор № 5 (рис. 2: 5) представлен двумя неоплавленными накладками сложной формы размерами 13x13 мм с одним шпеньком крепления. В центральных частях помещены треугольники, к которым в серединах их сторон прикреплены круги с концентрическими углублениями. Этот тип накладок относится к редко встречающимся. Он, вероятно, ведет свое происхождение от экземпляров

Рис. 3. Одиночные накладки. Бронза.
Fig. 3. Single mounts. Bronze.

круга Субботцев (см., например, Комар, 2018, с. 363, рис. 47, 1). В.В. Мурашева относит такие изделия к периферии класса ХХХІІІ и отмечает их находки во Владимирских курганах в раскопках А.С. Уварова и в Тимерево (Мурашева, 2000, с. 48, 49, 118). Близкая шекшовским накладкам аналогия обнаружена в марийском могильнике «Черемисское кладбище» в погребении 11, датированном по монете концом X в. (Никитина, 2012, с. 65, 206, рис. 100, 3).

Набор № 6 (рис. 2: 6) состоит из двух неоплавленных накладок с центральной округлой прорезью и обрамляющим ее выпуклым рисунком четырехлепесткового цветка. Накладки различаются формой: одна имеет вид стрелки размерами 18x15 мм, другая круглая диаметром 18 мм с рубчатым бордюром. Накладки разных форм с центральной прорезью и четырехлепестковым цветком объединены В.В. Мурашевой в класс ХХ. Они происходят из двух курганов Гнездова и одного погребения могильника Бирка (Мурашева, 2000, с. 42-43, 114). Один подплавленный экземпляр круглой формы из разрушенных кремаций второй половины X – начала ХІ в. обнаружен в могильнике Митино в Вологодской обл. (Зайцева, 2008, с. 88). Вероятная дата этих накладок – вторая половина X в.

Набор № 7 (рис. 4: 1) представлен 11 неоплавленными накладками: 5-ю сердцевид-

ной формы размерами 19x15 мм и 6-ю щитовидной размерами 15x17 мм. Гладкие немного выпуклые накладки украшены рубчатым бортиком. В нижних частях щитовидных накладок сохранились рудименты прямоугольных прорезей. Оба вида накладок крепятся тремя шпеньками. Пояса, украшенные сочетанием подобных накладок, – достаточно распространенная находка в комплексах погребений Ветлужско-Вятского междуречья: Дубовский могильник, п. 4, 52 (Никитина, 2021. С. 33), Красногорский могильник, п. 7 (Никитина, 2023, с. 69–71), Русенихинский могильник, п. 7 (Никитина, 2023, с. 98–101), Юмский могильник, п. 4 (Никитина, 2023, с. 111-111)⁵. На основе ряда комплексов Т.Б. Никитиной выполнены их реконструкции (группа 1). Группа датируется исследовательницей первой половиной – серединой X в. (Никитина, 2023, с. 141-145). Пояс с аналогичными накладками из прикамского Рождественского могильника (п. 88) Н.Б. Крыласова относит к X в. (Крыласова, 2021, с. 197).

Остальные 11 наборов (рис. 4–7) были подробно охарактеризованы нами ранее (Зайцева, 2015а, б). **Наборы № 8, 10 (рис. 4: 8, 10) и 11 (рис. 5)** также связаны своим происхождением с позднехазарским кругом древностей. Типы накладок наборов № 8 и 10 относятся к числу широко распространенных, их находки известны на обширной

Рис. 4. Предполагаемые наборы № 7-10. Бронза.
 Fig. 4. Proposed sets No. 7-10. Bronze.

территории от Дунайской Болгарии до Поволжья и Прикамья (Зайцева, 2018, с. 269-270). В Гнездово обнаружена шиферная модель для создания полостей для отливки накладок набора № 8 (Нефедов, Мурашева, 2008, с. 102). Вероятен длительный период бытования этих украшений с конца IX по рубеж X-XI вв. Серебряные высококачественные экземпляры накладок, прототипы элементов шекшовского набора № 10, известны в венгерских погребениях, датирующихся исследователями IX — нач. X в. Бронзовые инкрустированные серебром накладки этого рисунка встречены в южнорусских некрополях Седневе и Табаевке (вторая половина X в.; Мурашева, 2000, 48). Аналогии накладкам **набора № 9 (рис. 4: 9)** с центральным рисунком трехлепесткового

цветка с утолщенным центральным лепестком в окружении ложнозерненого бордюра происходят из Гульбища из комплекса первой половины X в. и венгерских материалов IX—X вв. (Мурашева, 2000, с. 52).

6 предполагаемых наборов накладок, а также большинство обнаруженных одиночных экземпляров накладок и наконечников (рис. 1, 3: 4-6, 8-13) из Шекшова являются продукцией «Волжско-болгарского» производственного центра второй половины X — начала XI в. (Мурашева и др., 2022, с. 138-143). Накладки **наборов № 12-16 (рис. 6, 7: 15, 16)** имеют многочисленные аналогии в материалах Измерского селища — одного из крупнейших производителей деталей поясной гарнитуры этого круга, в поволжско-финских

Рис. 5. Набор № 11. Бронза.

Fig. 5. Set No. 11. Bronze.

погребальных комплексах и в Пермском Предуралье (Зайцева, 2018, с. 272-273). Практически идентичные изделия распространялись на обширной территории, достигая южнорусских и западнорусских земель.

Небольшие по размеру накладки **набора № 18 (рис. 7: 18)** пятиугольной формы с выпуклым рисунком пятилепесткового цветка с широким центральным лепестком ромбической формы относятся к хронологически самому позднему массовому типу изделий Волжско-Болгарского производства, более характерному для комплексов первой половины XI в. В Шекшово это тоже самый поздний тип украшений наборных поясов. Среди шекшовских накладок нет экземпляров, встречающихся в контексте середины XI — первой

половины XII в. и наиболее распространенных на памятниках Северо-Запада Древней Руси (Мурашева и др., 2022, с. 151-155).

По своим характеристикам выделяется **набор № 17 (рис. 7: 17)**, состоящий из 3 неоплавленных плоских накладок овальной формы. Пластинки без орнамента накладок неаккуратно вырезаны из листа. Они крепились к ремню при помощи 2 шпеньков. Эти изделия не являются серийными, они созданы, вероятно, в домашних условиях.

В последние годы из печати вышли публикации, в которых исследователи, на основе систематизации больших массивов погребальных комплексов, в том числе и с поясными наборами, ставят перед собой задачу разделить их хронологически на более узкие

Рис. 6. Предполагаемые наборы № 12-14. Бронза.
 Fig. 6. Proposed sets No. 12-14. Bronze.

интервалы, чем обобщенные IX-XI вв. или X-XI вв. (Крыласова, 2021; Никитина, 2023). Эти усилия принесли свои плоды: и в Рождественском могильнике в Пермском Приуралье, и в некрополях Ветлужско-Вятского междуречья удалось выделить ранние погребения с поясами конца IX – начала X вв. и поздние комплексы конца X – начала XI в. Большой вклад в это направление исследований внесла работа коллектива авторов по хронологическому разделению погребений в могильниках западной части Среднего Поволжья, содержащих материалы IX и более ранних веков (Вихляев и др., 2008).

Рассматривая детали поясной гарнитуры из некрополя Шекшово с точки зрения их хронологической и этно-культурной атрибуции, необходимо обратить внимание, что из 18 наборов 2 (1-й и 3-й) по аналогиям из

датированных комплексов относятся к IX – началу X в. Для Шекшово, более вероятно, можно говорить о первой половине X в. Две накладки, условно объединенные для удобства рассмотрения в набор № 1, происходят из разных участков площадки могильника: западной и центральной. Этот поволжский дериват салтовских трехчастных накладок с кольцом имеет многочисленные аналогии в комплексах IX – начала X в. и неизвестен в погребениях второй половины X в. Накладки наборов № 2-4 собраны в западной части некрополя ближе к низине «Половецкая лужа». Наборы № 3 и 4, хотя и имеют меньшее число аналогий, являются поздними модификациями салтовской гарнитуры, характерными, скорее для первой половины X в. Существенным является отнесение Т.Б. Никитиной погребения 4 из марийского Кочергинского

Рис. 7. Предполагаемые наборы № 15-18. № 15 – серебро, № 16-18 - бронза.

Fig. 7. Proposed sets No. 15-18. № 15 – silver, № 16-18 - bronze.

могильника с аналогичными экземплярами накладок к концу IX – началу X в. К этой же группе примыкают и наборы № 8, 10 и 11, хотя их датировки укладываются в более широкие рамки X в. Как видим, появившиеся в последние годы в Шекшове наиболее ранние находки поясной гарнитуры сосредоточены, преимущественно, в западной части некрополя.

В настоящее время дата могильника Шекшове установлена со второй половины X по XII в. (Макаров и др., 2023, с. 25), и собранная на памятнике вещевая коллекция, в т.ч. детали поясной гарнитуры, преимущественно датируется в этом временном интервале. Тем не менее, среди определенных А.А Гомзиным 22 дирхамов 7 относится к первой половине этого столетия (из них 5 к первой четверти X в.), а один обломок к IX в. (Гомзин, 2023, с. 101-102). На площадке некрополя в верхнем переотложенном слое наряду с деталями поясной гарнитуры обнаружены многочис-

ленные обломки шумящих украшений финно-угорского облика (более 100 экз.). Большинство предметов имеют прямые аналогии в мордовских, муромских и марийских погребениях, где они найдены в составе костюмных комплексов, относимых в том числе и к IX – началу X в. (Зайцева, 2023б). Общая неразработанность детальной хронологии финно-угорских шумящих украшений затрудняет использование этих находок в качестве хрономаркеров, но их обилие в верхнем слое могильника и малая представительность в ингумациях позволяют связывать эти находки с кремациями.

Нет сомнений в том, что наибольшая активность на площадке могильника развивалась, начиная с середины X в., тем не менее, возможно, первые погребения по обряду кремации были совершены здесь несколько ранее – в первой половине X в. В Шекшове мы видим самый финал существования позд-

несалтовской ременной гарнитуры, которая в середине X в. сменяется массовым поступлением продукции Волжско-Болгарского центра. Во второй половине X – начале XI в. она существенно преобладает в материалах некрополя. В XI в. массовая мода на наборные пояса в Суздальском Ополье проходит, на ремнях остаются только пряжки и поясные кольца.

Примечания:

- ¹ Наборы опубликованы (Зайцева, 2015а, б; 2018).
- ² Набор опубликован (Зайцева, 2023а).
- ³ Только накладки одного набора (№ 11) сделаны из серебра.
- ⁴ По устному уточнению О.В. Зеленцовой, верхняя дата этой группы погребений может уходить в начало X в.
- ⁵ Произведенный Т. Б. Никитиной подбор аналогий этим изделиям показал их широкое распространение от Бирки до Урала (Никитина, 2009, с. 237).

ЛИТЕРАТУРА

- Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зелеова О.В., Шитов В.Н.* Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2008. 352 с.
- Воронина Р.Ф.* Лядинские древности: из истории мордвы-мокши. Конец IX - начало XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983-1985 годов. М.: Наука, 2007. 162 с.
- Гомзин А.А.* Куфические монеты // Археология Суздальской земли. Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2023. С. 87–102.
- Данич А.В.* Поясные накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника // Поволжская археология. 2013. № 1 (3). С. 181–196.
- Зайцева И.Е.* Изделия из цветных металлов и серебра // Археология севернорусской деревни X–XIII веков. Т. 2. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере / Отв. ред. С.Д. Захаров. М.: Наука, 2008. С. 57–142.
- Зайцева И.Е.* Поясные наборы из могильника Шекшова в Суздальском Ополье // КСИА. 2015а. Вып. 236. С. 161–165.
- Зайцева И.Е.* Детали поясной гарнитуры из Шекшова в Суздальском Ополье // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015б. С. 184–198.
- Зайцева И.Е.* Древнерусские пояса с накладками: социальный статус или традиция? // Stratum Plus. 2018. № 5. С. 267–280.
- Зайцева И.Е.* Уздечный набор из кургана 12 // Археология Суздальской земли. Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2023а. С. 27–38.
- Зайцева И.Е.* Шумящие украшения // Археология Суздальской земли. Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2023б. С. 208–230.
- Захаров С.Д., Меснянкина С.В.* Могильники поселения Крутик: первые результаты исследований // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 4 / сост. С.В. Шполянский. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 14–29.
- Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 176 с.
- Комар А.В.* Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 111–136.
- Комар А.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest: Martin Opitz Kiadó, РРКЕВТК Régészettudományi Intézet, МТАВТК Magyar Östörtöneti Társaság, 2018. 426 с.
- Крыласова Н.Б.* Хронологические особенности поясной гарнитуры X–XI веков по материалам Рождественского могильника в Пермском крае // Финно-угорские древности второй половины I – начала II тысячелетия н.э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований» / Ред.-сост. О.В. Зеленцова. М.: ИА РАН, 2021. С. 194–212.
- Леонтьев А.Е.* Исследования городища Выжегша в 2021 г. // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 12 / Отв. ред. Н.А. Макаров; сост. С.В. Шполянский. М.: ИА РАН, 2022. С. 7–20.
- Макаров Н.А., Красникова А.М., Зайцева И.Е.* Погребальный обряд, хронология, пространственная организация // Археология Суздальской земли. Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2023. С. 9–26.

Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Крюковско-Кужновский могильник. Дневник археологических раскопок П.П. Иванова. Моршанск: Изд-е краеведч. музея, 1952. 232 с.

Милованова М.П. Металлические детали ременной гарнитуры могильников Крутика IX – начала XI в. (Кладовка I, II) // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 11 / Отв. ред. Н.А. Макаров; сост. С.В. Шполянский. М.: ИА РАН, 2021. С. 21–37.

Мурашева В.В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М.: УРСС, 2000. 136 с.

Мурашева В.В., Зайцева И.Е., Соболев В.Ю. Металлические ременные наборные украшения в Древней Руси (очерк) // Мир Средневековья. Проблемы вещеведения. Материалы научной конференции к 70-летию отдела средневековой археологии / Отв. ред. В.Ю. Коваль. М.: ИА РАН, 2022. С. 134–160.

Нефедов В.С., Мурашева В.В. Модель для изготовления поясных бляшек «восточного» облика с городища Рокот в Смоленской области // КСИА. 2008. Вып. 222. С. 98–104.

Никитина Т.Б. Погребения с поясами Дубовского могильника, датированные монетами // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности / Отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Фэн, 2009. С. 234–250.

Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / Археология Евразийских степей. Вып. 14. Казань: Отечество, 2012. 408 с.

Никитина Т.Б. Поясные наборы населения Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. Budapest: Martin Opitz Kiado, 2023. 227 с.

Сапрыкина И.А., Митоян Р.А., Никитина Т.Б., Зеленцова О.В. Результаты химико-технологического исследования поясных наборов второй половины VIII – начала XI вв. из могильников Среднего Поволжья // Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum. Piliscsaba 2010. Dissertationes sectionum: Literatura, archeologica et historica. Piliscsaba, 2011. С. 312–332.

Халиков А.Х. Великая Венгрия между Волгой и Уралом / Археология евразийских степей. Вып. 27. Воронеж: АЛЕКС ПРИНТ, 2022. 160 с.

Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983–1993, 1995 гг. В двух томах. Т. 1 / Ред. Н.А. Макаров и др. Саранск: ИА РАН, НИИГН. 2023. 480 с.

Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983–1993, 1995 гг. В двух томах. Т. 2. / Ред. Н.А. Макаров и др. Саранск: ИА РАН, НИИГН, 2023. 480 с.

Информация об авторе:

Зайцева Ирина Евгеньевна, кандидат исторических наук, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); izaitseva@yandex.ru

REFERENCES

Vikhliaev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. N. 2008. *Khronologiiia mogil'nikov naseleniia I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ia (Chronology of the Burial Grounds of 1st – 14th Centuries in the Western Part of the Middle Volga Region)*. Saransk: Mordovia State University named after N. P. Ogarev (in Russian).

Voronina, R.F. 2007. *Lyadinskie drevnosti: iz istorii mordvy-mokshi. Konets IX - nachalo XI veka: po materialam Tsninskoy arkheologicheskoy ekspeditsii 1983-1985 godov (Lyada antiquities: from the history of the Mordva -Moksha. The end of the IX – beginning of the XI century: based on the materials of the Tsna archaeological expedition in 1983-1985)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Gomzin, A. A. 2023. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Suzdal'skoy zemli (Archaeology of the Suzdal land) 2*. Moscow; Vologda: “Drevnosti Severa” Publ., 87–102 (in Russian).

Danich, A. V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology) 3 (1)*, 181–196 (in Russian).

Zaytseva, I. E. 2008. In Zakharov, S. D. (ed.). *Arkheologiiia severnorusskoi derevni X–XIII vv.: Srednevekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th – 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake)*. Moscow: “Nauka” Publ., 57–142 (in Russian).

Zaytseva, I. E. 2015a. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 236*, 161–165 (in Russian).

- Zaytseva, I. E. 20156. In Gaidukov, P. G. (ed.). *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi: arkheologiya, istoriya, kul'tura* (Town and Villages of Medieval Russia: Archaeology, History, Culture). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 184–198 (in Russian).
- Zaytseva, I. E. 2018. In *Stratum Plus* (5), 267–280 (in Russian).
- Zaytseva, I. E. 2023a. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Suzdal'skoy zemli* (Archaeology of the Suzdal land) 2. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 27–38 (in Russian).
- Zaytseva, I. E. 2023b. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Suzdal'skoy zemli* (Archaeology of the Suzdal land) 2. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 208–230 (in Russian).
- Zakharov, S. D., Mesnyankina, S. V. 2012. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli* (Archaeology of Vladimir-Suzdal Land) 4. Moscow; Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 14–29 (in Russian).
- Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy* (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region). Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Komar, A. V. 1999. In *Vita Antiqua* (2), 111–136 (in Russian).
- Komar, A. 2018. *Istoriua i arkheologiya drevnikh mad'jar v epokhu migratsii* (History and Archaeology of the Ancient Hungarians in the Era of Migration). Budapest: Martin Opitz Kiadó, PPKÉBTK Régészettudományi Intézet, MTABTK Magyar Östörtöneti Társaság (in Russian).
- Krylasova, N. B. 2021. In Zelentsova, O. V. (ed.). *Finno-ugorskie drevnosti vtoroy poloviny I – nachala II tysyacheletiya n.e. Materialy nauchnogo seminaru «Podbolot'evskiy mogil'nik: 100 let issledovaniy»* (Finno-Ugric Antiquities of the Second Half of the I – Beginning of the II Millennium AD. Materials of the Scientific Seminar "The Podbolotyevesky Burial Ground: 100 years of research"). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 194–212 (in Russian).
- Leontiev, A. E. 202. In Makarov, N. A. (ed.), Shpolyansky, S. V. (comp.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli* (Archaeology of Vladimir-Suzdal Land) 12. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 7–20 (in Russian).
- Makarov, N. A., Krasnikova, A. M., Zaytseva, I. E. 2023. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Suzdal'skoi zemli* (Archaeology of Suzdal Land) 2. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 9–26 (in Russian).
- Materialy po istorii mordvy VIII–XI vv. Kriukovsko-Kuzhnovskii mogil'nik. Dnevnik arkheologicheskikh raskopok P.P. Ivanova* (Materials on History of the Mordva of 8th – 11th Centuries. Kryukovo-Kuzhnovskii Burial Ground. P. P. Ivanov's Journal of Archaeological Excavations). 1952. Morshansk: Museum of Local Lore (in Russian).
- Milovanova, M. P. 2021. In Makarov, N. A. (ed.), Shpolyansky, S. V. (comp.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli* (Archaeology of Vladimir-Suzdal Land) 11. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 21–37 (in Russian).
- Murasheva, V. V. 2000. *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniia* (X–XIII vv.) (Early Russian Builtup Belt Decoration (10th–13th Centuries)). Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
- Murasheva, V. V., Zaytseva, I. E., Sobolev, V. Yu. 2022. In Koval, V. Yu. (ed.). *Mir Srednevekov'ya. Problemy veshchevedeniya. Materialy nauchnoy konferentsii k 70-letiyu otdela srednevekovoy arkheologii* (The World of the Middle Ages. Issues of Material Culture Studies. Materials of the Scientific Conference to the 70th Anniversary Medieval Archaeology Department). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 134–160 (in Russian).
- Nefedov, V. S., Murasheva, V. V. 2008. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 222, 98–104 (in Russian).
- Nikitina, T. B. 2009. In Galimova, M. Sh. (ed.). *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti* (The Middle Volga Region and the Southern Urals: People and Nature in Prehistory). Kazan: "Fen" Publ., 234–250 (in Russian).
- Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ia* (Burial Sites of the 9th – 11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area). Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).
- Nikitina, T. B. 2023. *Poyasnye nabory naseleniya Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ya IX–XI vv.* (Belt sets of the population of the Vetluga-Vyatka interfluvial area of the IX–XI centuries). Budapest: Martin Opitz Kiadó (in Russian and Hungarian).

Saprykina, I. A., Mitoyan, R. A., Nikitina, T. B., Zelentsova, O. V. 2011. In *Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum. Piliscsaba 2010. Dissertationes sectionum: Literatura, archeologica et historica*. Piliscsaba, 312–332 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 2022. *Velikaya Vengriya mezhdur Volgoy i Uralom (Magna Hungaria between the Volga and the Urals)*. Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 27. Voronezh: “ALEKS PRINT” Publ. (in Russian).

Makarov, N. A. et al. (eds.). 2023. *Shokshinskiy mogil'nik. Materialy raskopok 1983–1993, 1995 gg. (Shoksha burial ground. Excavation materials of 1983-1993, 1995)* 1. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (in Russian).

Makarov, N. A. et al. (eds.). 2023. *Shokshinskiy mogil'nik. Materialy raskopok 1983–1993, 1995 gg. (Shoksha burial ground. Excavation materials of 1983-1993, 1995)* 2. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (in Russian).

About the Author:

Zaytseva Irina E. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; izaitseva@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.